

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США, ОТСТАВАНИЕ ОТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

THE ARCTIC POLICY OF THE UNITED STATES, LAGGING BEHIND THE EUROPEAN COUNTRIES

Журавель В. П.

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН, e-mail: zhvalery@mail.ru.

Zhuravel V. P.

Ph.D. in Pedagogy, Leading Researcher, Head of the Center for Arctic Research, Institute of Europe, RAS, e-mail: zhvalery@mail.ru

Аннотация В статье анализируется арктическая стратегия и политика США, её отличие от аналогичных документов европейских стран и России. Подчеркивается, что приоритетным направлением деятельности Соединённых

Summary The article analyzes the Arctic strategy and policy of the United States, and its difference from similar documents of European countries and Russia. It is emphasized that the priority area of the

Ключевые слова: Арктика, США, европейские страны, Россия, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Аляска, Гренландия, ледоколы.

Штатов в Арктике является обеспечение военно-стратегического превосходства и возможность свободного и оперативного маневрирования военно-морского флота. Анализируются итоги председательства США в Арктическом совете (2015–2017 гг).

United States' activities in the Arctic is to ensure military-strategic superiority and the possibility of free operational maneuvering of the navy. The results of the US chairmanship in the Arctic Council (2015–2017) are analyzed.

Key words: Arctic, USA, European countries, Russia, UN Convention on the law of the sea, 1982, Alaska, Greenland, icebreakers.

Введение

Чисто географически США, в отличие от России и Канады, являются не континентальной, а региональной арктической державой. Севернее Северного полярного круга находится приблизительно 27 % территории штата, то есть не более 5% всей территории США. Арктическую границу США составляет северная морская граница штата Аляска (148°33'24" – 168°05'05" з. д.), больших островов и архипелагов в прилегающем к нему арктическом море нет. Самой северной точкой США является мыс Барроу (71°23'20" с.ш. / 156°28'45" з.д.). В литературе всю Аляску зачастую причисляют к Арктическому региону. Уместно напомнить, что арктической державой США стали только благодаря нормальным отношениям с Россией, у которой они в 1867 г. купили территорию, ставшую полноценным штатом Аляска.

Аляска – это самый большой, но наименее плотно населённый штат США, с населением приблизительно 700 тыс. чел. На Аляске добывается 20 % американской нефти, а в северо-западной части штата расположены земли Национального нефтяного резерва. На этой территории разведаны огромные запасы нефти, но их добыча не осуществляется из соображений стратегического и природоохранного характера. По некоторым данным, в арктических регионах Северной Америки находится до 65 % неразведанных запасов нефти и около 26 % неразведанных запасов природного газа.

На арктическом месторождении Pebble на Аляске, которое известно своими запасами меди, золота, молибдена и серебра, нашли большие залежи рения – жаропрочного и чрезвычайно редкого металла, используемого в промышленности. Так, на конец 2019 г. общее количество разведанного рения во всём мире составляло 11 млн кг, а это значит, что в арктической части Аляски находится 38% мирового запаса. Рений является необходимым компонентом суперсплавов, используемых для изготовления реактивных и промышленных газотурбинных двигателей [1].

Главное в политике Соединённых Штатов в Арктике – это закрепление доминирующих позиций в этом регионе

Экономические и стратегические интересы США в арктическом регионе стали особенно важными во время холодной войны. После её окончания Арктика не была приоритетом в политике США. Страна также играла незначительную роль в международном сотрудничестве, которое началось в 90-х годах в Арктическом совете. Тем не менее, начиная с 2015 г., США предприняли значительные усилия для создания чёткой и амбициозной арктической политики, выпустив несколько программных и стратегических документов о своих интересах в регионе [2]. При этом США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., что позволяет занимать удобную позицию, не связывая себя какими-либо вытекающими из неё обязательствами, но пользуясь преимуществами, ею предоставляемыми.

Политика Соединённых Штатов в Арктике направлена на закрепление доминирующих позиций в этом регионе, получение прямого доступа к Северному морскому пути, а также на сдерживание роста российского влияния в регионе, в том числе путём препятствования юридическому закреплению за Россией прилегающей территории арктическо-

го шельфа (хребты Ломоносова и Менделеева). Эта позиция нашла своё выражение в 2009 г. в президентской директиве № 66, где обеспечение свободы судоходства названо в качестве национального интереса номер один в регионе. Важность свободы судоходства для США возрастает в связи с ускоренным таянием льдов Арктики и появлением вследствие этого новых транспортных возможностей.

10 мая 2013 г. Президент США утвердил Национальную стратегию США для арктического региона, а в феврале 2014 г. был одобрен детальный план действий военно-морских сил США в Арктике. Основное место в арктической политике отводится обеспечению национальной безопасности. Вашингтон по-прежнему оставляет за собой право на односторонние действия в защиту тех своих интересов, которые он считает жизненно важными. Приоритетным направлением деятельности США в Арктике является обеспечение военно-стратегического превосходства, возможность свободного и оперативного маневрирования военно-морского флота, укрепление международного сотрудничества.

В США вся арктическая группировка сосредоточена на Аляске – на авиабазах Элмендорф и Эйлсон. В состав сухопутных войск на Аляске входят две бригады. ВВС США также используют военно-воздушную базу Туле (северо-запад Гренландии), на которой находятся радары по обнаружению пусков межконтинентальных баллистических ракет. В тренировочном центре в Блэк Рэпидс проводится подготовка личного состава для деятельности в холодных климатических условиях, имеются лаборатории и научно-исследовательские центры. Более 50 многоцелевых атомных подводных лодок ВМС США имеют возможность действовать под

арктическим льдом и всплывать из-под него [3].

27 июля 2018 г. исследовательская служба Конгресса США выпустила доклад по основным проблемам международного сотрудничества в Арктическом регионе, в котором указывается, что он приобретает сегодня всё большую значимость для национальных интересов Соединённых Штатов [4]. Этот документ подтверждает, что стратегия Вашингтона ориентирована на достижение и дальнейшее закрепление лидирующего положения в военной, политико-дипломатической и экономической сферах в Арктике.

В июне 2019 г. Конгрессу США была представлена новая версия Арктической стратегии американского оборонного ведомства [5]. В ней основными вызовами для национальной безопасности США в Заполярье определены прежде всего увеличение российского военного присутствия в регионе, а также принятые нашей страной меры по регулированию судоходства по Северному морскому пути, которые базируются на основе соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года. В целях усиления своих позиций Пентагоном ведётся восстановление Второго оперативного флота, в зону ответственности которого входят Северная Атлантика и часть акватории Северного Ледовитого океана.

В августе 2019 г. большой резонанс и бурю эмоций в мировой политике вызвало неожиданное заявление президента США Д. Трампа о намерении купить у Дании остров Гренландия. Пока эта сделка сорвалась, но вопрос о приобретении Гренландии не снимается с повестки в дальнейшем. В случае положительного решения этого вопроса в будущем американцы силь-

но укрепили бы свои позиции в Северном полушарии, взяв под прицел весь Северный морской путь и воздушное пространство над ним от Гренландии до Аляски. Помимо выгод в военно-политическом плане просматривается также серьёзная экономическая подоплёка, поскольку недра Гренландии богаты полезными ископаемыми, особенно редкоземельными металлами [6]. На острове, на американской авиабазе «Туле», расположены крайне важный американский радар системы раннего предупреждения и спутниковая сенсорная станция. Военный объект США также оснащён достаточно длинной взлётно-посадочной полосой, необходимой для стратегических бомбардировщиков. Кроме того, на острове расположен самый северный глубоководный порт в мире.

При Д. Трампе силовой аспект внешней политики США в Арктике вышел на первый план, отодвинув на периферию экологические, научные и другие вопросы. Так, при нём был упразднён созданный в 2015 г. Арктический исполнительный координационный комитет, произошло снижение финансирования арктических исследований, сокращение контактов с зарубежными институтами по данной проблематике, отмечены негативные изменения в Управлении по науке и технологической политике, а Агентство по охране окружающей среды было фактически лишено своего научно-консультативного совета. Также обращает на себя внимание пренебрежительное отношение Д. Трампа к развитию штата Аляска – единственному арктическому региону США. Так, бюджет штата на 2020 г., предложенный законодательной властью Аляски, урезан почти на 410 млн долларов США. Одна треть сокращений приходится на систему Университетов Аляски, государственное финансирование кото-

рой уменьшится на 130 млн долларов (или на 41%) по отношению к 2019 г. [7].

Особенность арктической стратегии и политики европейских стран, и их превосходство над американскими

США принципиально отличаются по своей арктической стратегии и политике от приарктических европейских стран. Соединённые Штаты в этих вопросах не демонстрируют того, что определяет деятельность государства непосредственно на своих арктических территориях.

В Норвегии в 2003 г. был принят документ «На Север! Изучение возможностей в Арктическом регионе». Опубликованная в 2006 г. Стратегия правительства для развития в северных регионах, в 2009 г. дополнена докладом «Новые структурные элементы на Севере». В 2011 г. был утверждён новый стратегический документ «Крайний Север – видение и стратегия», в котором Крайний Север и Арктика были объявлены главными приоритетами страны.

Дания свою арктическую политику впервые сформулировала в 2008 г. в доктрине «Арктика в переходный период: предложения по стратегии для активных действий в Арктическом регионе». В августе 2011 г. была принята «Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011–2020 гг.». Дания выходит в Арктический регион через свои самоуправляющиеся территории – Гренландию и Фарерские острова. Приоритетами датско-гренландской политики в Арктике названы энергетика и добыча полезных ископаемых, торговля и туризм, судоходство, образование и наука, сохранение природной среды.

2 декабря 2010 г. была опубликована комплексная «Стратегия Финляндии в Арктическом регионе» по четырём главным направлениям: окружающая среда и климат; экономическая деятельность и ноу-хау; транспорт и инфраструктура; коренные народы Севера.

В мае 2008 г. Исландия приняла стратегию «Арктика в переломный период. Предложения по стратегическим действиям в Арктическом регионе», и через год был подготовлен доклад «Исландия на Крайнем Севере». 28 марта 2011 г. парламент Исландии — Альтинг — принял резолюцию по арктической стратегии Исландии с 12 ключевыми принципами арктической политики. Особенность исландской стратегии — упор на двустороннее и многостороннее сотрудничество в Арктике.

Программа «Арктика: национальная стратегия Швеции» была

принята в мае 2011 г. с приоритетными направлениями: изучение изменений климата, экологическая ориентация политики, устойчивое использование арктических природных ресурсов при их сохранении, гуманитарное измерение, учёт интересов коренных народов, развитие позитивного сотрудничества между странами-участницами Арктического совета, соблюдение международного права, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву.

Европейские страны строят свою стратегию и политику на арктическом направлении, исходя из своих национальных интересов, собственного и международного опыта, а также перспектив экономического сотрудничества, в том числе с Российской Федерацией.

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на

период до 2035 года [8], она осуществляется с учётом национальных приоритетов, направленных на развитие АЗРФ, ускорение экономического роста, развитие Северного морского пути, охрану окружающей среды в Арктике, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Это позволит России успешно решать вопросы освоения и развития Арктики и укреплять взаимовыгодное сотрудничество с европейскими странами.

Председательство США в Арктическом совете

Следует признать, что председательство США в Арктическом совете (2015-2017 гг.) прошло успешно. Оно совпало с периодом, когда в мире резко осложнилась общественно-политическая обстановка, все страны

арктического региона применили санкции против России, которая, в свою очередь, ответила на них контрсанкциями. В результате чего по многим направлениям было свёрнуто арктическое сотрудничество, особенно по вопросам охраны окружающей среды. Но к чести США они (в отличие, к примеру, от Канады, которая председательствовала в Совете перед США) не перенесли существующие противоречия между США и Россией в работу самого Арктического совета.

Во-первых, был достигнут прогресс в развитии многостороннего сотрудничества береговых охран. Так, 31 октября 2015 г. в городе Нью-Лондоне (США) официальными представителями ведомств, осуществляющих функции береговых охран государств-членов Арктического совета было подписано Совместное заявление о намерении развивать многостороннее сотрудничество в формате Арктического форума береговых охран. В нём приняли участие Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция. Объединение усилий позволит повысить уровень морской безопасности и безопасности каждого человека, находящегося в Арктике.

Во-вторых, плодотворно прошли консультации по вопросам международного рыболовства в Северном Ледовитом океане. В июне 2015 г. Россия, США, Норвегия, Канада и Дания подписали соглашение о запрете рыбной ловли в международных водах Арктики. Договорённость касается района открытого моря, расположенного за пределами исключительных экономических зон приарктических государств.

В-третьих, впервые за всю историю Арктического совета США изучили состояние и проблемы коммуникационных сетей в Арктическом регионе.

В-четвёртых, как показал анализ, в ходе своего председательства США осознали и публично признали, что в своей деятельности страна ранее недостаточно уделяла внимания Арктике и сильно в этом плане отстала от России, Норвегии и Канады [9]. То, что Б. Обама, как первый действующий Президент США, побывал за Полярным кругом, встретился с жителями этой территории, является ярким тому подтверждением. В этот период был проведён ряд мероприятий по укреплению интереса граждан США внутри страны к полярным делам, информированию рядовых американцев об «арктическом статусе» Америки, чего не было ранее.

Вместе с тем следует признать, что в штате Аляска на 90 тысяч коренного населения (атапаски, хайда, тлинкиты, эскимосы и алеуты) распространяются дивиденды от продажи нефти, бесплатная медицина и приоритет трудоустройства. Здесь самые низкие налоги у граждан США. На Аляске нет налога на доход, налога с продаж, самая низкая налоговая ставка по сравнению с другими штатами. В штате сильно развита малая авиация, жители активно занимаются добычей полезных ископаемых, рыболовством, лесозаготовкой, созданы условия для туризма. Власти уделяют внимание сохранению родного языка и этнической самобытности местных сообществ.

В-пятых, следует отметить, что в период председательства США рабочие органы Совета продолжали функционировать в прежнем режиме, что позволило Соединённым Штатам вместе с коллегами подготовить к подписанию в Фэрбанксе ряд важных документов. Среди них Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества, которое направлено на повышение результативности и эффективности выработки научных знаний об Арктике. Предусматривается облегчение

проведения международных научных исследований в Арктике, активизация контактов между учёными, обмен результатами научных исследований, упрощение пересечения границы и возможности совместного использования научной инфраструктуры.

Председательство в Арктическом совете завершилось встречей министров иностранных дел в Фэрбанксе, которая прошла в доброжелательной обстановке. Министр иностранных дел России Сергей Лавров, посол России в США Сергей Кисляк и мэр Фэрбанкса Джим Матерли по окончании встречи возложили венки к памятнику героям воздушной трассы Аляска – Сибирь. Всего с 1942 по 1945 год в рамках ленд-лиза советские и американские летчики перелетали из этого города около 8 тыс. боевых самолётов [10].

Слабость США в Арктике — это недостаточное количество ледоколов

Слабым местом США в Арктике является ограниченное количество ледоколов. Сенатор от штата Аляска Д. Салливан, отметил, что «магистраль Арктики — это ледоколы. У России — прекрасные автострады, а у нас грунтовые дороги с колдобинами». А командующий береговой охраны США П. Цукунфт на вопрос о соперничестве с Россией в Арктике заявил: «Мы сегодня даже не находимся в одной лиге с Россией» [11]. О необходимости финансирования строительства современного ледокольного флота и модернизации инфраструктуры Севера говорилось в Национальной стратегии США в Арктике 2013 г. В связи с этим 9 июня 2020 г. Президент Дональд Трамп подписал Меморандум «Обеспечение национальных ин-

тересов США в Арктических и Антарктических регионах» [12].

Следует отметить, что в настоящее время в государственной собственности США находятся два мощных ледокола — тяжёлый Polar Star и средний Healy, а также 5 кораблей класса лёгких ледоколов, не приспособленных к круглогодичной навигации в полярных условиях. Первый эксплуатируется уже 45 лет, и о его состоянии говорит то, что два года назад США отказались от арктических учений, опасаясь его поломки и вынужденной необходимости обращаться за помощью к РФ. Ожидается, что с 2022 года начнётся период его активного вывода из эксплуатации. Второй ледокол — это, прежде всего, научно-исследовательское судно, дающее учёным возможность получать представление о биологическом разнообразии дна Северного Ледовитого океана, наблюдать за птицами и мегафауной в естественной среде обитания. Эти суда требуют обширного технического обслуживания, дорогостоящего ремонта и модернизации, чтобы оставаться в рабочем состоянии. Кроме этого, в США имеются два частных дизельных ледокола Nathaniel B. Palmer и Aiviq. В общей сложности США располагают 9 ледоколами [13].

После выхода Меморандума США приняли ряд решений по усилению своего влияния в Арктике. 21 июля 2020 г. Департамент ВВС обнародовал Арктическую стратегию авиации [14]. В ней отмечается возрастание роли ВВС и Космических сил в Арктическом регионе и определяются задачи в вопросах безопасности, в том числе в военно-политической сфере. Через 2 дня, 23 июля Госсекретарь Майк Помпео совершил визит в Данию, где признал, что США поздно начали заниматься арктическими делами, но теперь начнут «более агрессивно действовать в регионе», 29 июля Госдепартамент учре-

дил пост координатора по Арктическому региону, который занял старший советник госсекретаря Джим Де Харт, который будет руководить и координировать политику департамента по связанным с Арктикой вопросам для продвижения интересов США в регионе. Все это направлено на дальнейшее усиление военного

и дипломатического присутствия США в Арктике.

Выводы

США продолжают акцентировать внимание на своей особой роли в северных делах, на-

Литература

1. Новые залежи металла и китайское турне в Заполярье. 02.09.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/abroad/novye-zalezhi-metalla-i-kitayskoe-tur-ne-v-zapolyare/> (дата обращения 21.09.2020).
2. Ковалев А. А. Политика США в арктическом вопросе: повестка 2019 года // Право и политика. 2020. № 1. С. 25; Криволапов О. О. Военная политика администрации Д. Трампа в Арктике: первые шаги // США. Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 4. С. 31-45.
3. Журавель В. П. Активизация деятельности стран НАТО в Арктике // Зарубежное военное обозрение. 2016. №12. С. 19.
4. Изменения в Арктике: предпосылки и проблемы для Конгресса. Отчёт исследовательской службы Конгресса. 2018. 27 июля. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.usni.org/2018/07/31/report-congresschanges-arctic> (дата обращения 21.11.2019).
5. Отчёт перед Конгрессом. Арктическая стратегия Министерства обороны // Аппарат заместителя министра обороны по политике. 2019. июнь. [Электронный ресурс] // URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 24.11.2019)
6. Кучинская М. Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2020. №1. С.75-76.
7. Вороненко А. Л. Обзор последних законодательных инициатив США в области освоения арктического региона // Арктика и Север. 2019. № 36. С.132-133.
8. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WV1zjywN04OgKil1mAvAM.pdf> (дата обращения 06.03.2020).
9. Журавель В. П. Арктический совет: председательство США (первые итоги) // Современная Европа. 2016. №2. С.19-21.
10. Лавров и Кисляк возложили цветы к памятнику героям Алсиба на Аляске. [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/politika/4246202> (дата обращения 18.05.2017).
11. Россия построила мощный атомный ледокол для завоевания Арктики. [Электронный ресурс] // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160624/236973465.html> (дата обращения: 18.05.2017).
12. Меморандум об обеспечении национальных интересов США в Арктике и Антарктике. 09.07.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arcticantarctic-regions/> (дата обращения 20.06.2020).
13. Зеленков М. Состояние и перспективы развития ледоколов в США // Znanstvena misel journal. 2019. № 35. С.61-62.
14. Air Force Reveals Cold Facts on New Arctic Strategy. 21.07.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/2281961/air-force-reveals-cold-facts-on-new-arcticstrategy/> (дата обращения 25.07.2020).
15. Теребов О. В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2019. С.8.

вязывая собственные подходы. При этом Вашингтон стремится не допустить усиления влияния в регионе оппонентов / конкурентов и рассчитывает при поддержке союзников и партнёров укрепить свои позиции в вопросе будущего освоения северных ресурсов. В «Стратегии национальной безопасности» от 18 декабря 2017 г. США рассматривают РФ и КНР как две ключевые угрозы, совместный вызов их национальной безопасности в Арктике.

В настоящее время отношения между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки характеризуются высокой степенью напряжённости и конфликтогенности, возможности их двустороннего сотрудничества или позитивного взаимодействия всё более ограничиваются. По оценке О. В. Теребова, [15] после неизбежной нормализации российско-американских отношений Арктика станет одним из самых перспективных направлений их развития. По целому ряду параметров США остаются наиболее важным для России участником международного арктического процесса. Они не в состоянии единолично определять ситуацию вокруг Арктики или по своему усмотрению воспрепятствовать действиям других арктических государств, но без их участия и поддержки успешные многосторонние действия в Арктике невозможны или сильно затруднены.

Literature

1. New deposits of metal and a Chinese tour in the Arctic. 02.09.2020. [Electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/abroad/novye-zalezhi-metalla-i-kitayskoe-turne-v-zapolyare/> (date of access 21.09.2020).
2. Kovalev A. A. US Policy in the Arctic Issue: Agenda 2019 // Law and Politics. 2020. No. 1. P. 25; Krivolapov O. O. The military policy of the D. Trump administration in the Arctic: first steps // USA. Canada: economics, politics, culture. 2019. No. 4. P. 31-45.
3. Zhuravel V. P. Revitalization of NATO countries in the Arctic // Foreign military review. 2016. №12. P. 19.
4. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service Report. 2018. 27 July. [Electronic resource] // URL: <https://news.usni.org/2018/07/31/report-congresschanges-arctic> (date of access 21.11.2019).
5. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. 2019. June. [Electronic resource] // URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (date of access 24.11.2019).
6. Kuchinskaya M. E. The Arctic in the focus of the US and NATO and Russia's security interests // Problems of national strategy. 2020. No. 1. P. 75-76.
7. Voronenko AL Review of recent US legislative initiatives in the development of the Arctic region // Arctic and North. 2019. No. 36. P. 132-133.
8. On the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035. Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 [Electronic resource] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKil1mAvAM.pdf> (date of access 06.03.2020).
9. Zhuravel V. P. Arctic Council: US presidency (first results) // Modern Europe. 2016. No. 2. P. 19-21.
10. Lavrov and Kislyak laid flowers at the monument to the heroes of Alsib in Alaska. [Electronic resource] // URL: <http://tass.ru/politika/4246202> (date of access 18.05.2017).
11. Russia has built a powerful nuclear icebreaker to conquer the Arctic. [Electronic resource] // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160624/236973465.html> (date of access 18.05.2017).
12. Memorandum on Safeguarding US National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. 09.07.2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arcticantarctic-regions/> (date of access 20.06.2020).
13. Zelenkov M. State and prospects for the development of icebreakers in the United States // Znanstvena misel journal. 2019. No. 35. P. 61-62.
14. Air Force Reveals Cold Facts on New Arctic Strategy. 21.07.2020. // URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/2281961/air-force-reveals-cold-facts-on-new-arcticstrategy/> (date of access 25.07.2020).
15. Terebov OV Arctic policy of the United States and the interests of Russia: past, present, future / Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the USA and Canada RAS. M.: Publishing house «Ves Mir», 2019. P. 8.